

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых факторов и условий, влиявших на формирование политического курса России в социокультурном пространстве новых независимых государств в период после распада СССР. Рассматриваются как объективные предпосылки, способствовавшие сохранению социокультурной общности, так и факторы, препятствовавшие этому процессу, такие как экономическая дифференциация, националистические идеологии и внешнее влияние. Особое внимание уделяется анализу роли языка, религии и интеллигенции в формировании социокультурных процессов на постсоветском пространстве.

Введение

Распад Советского Союза стал переломным моментом в истории и привел к возникновению новых независимых государств на постсоветском пространстве. Этот процесс сопровождался не только по-

литическими и экономическими трансформациями, но и глубокими социокультурными изменениями, поставившими под вопрос сохранение прежних связей и идентичности. Россия, оказавшаяся прием-

БАХМУДОВ Расим Багаудинович – преподаватель Российского государственного социального университета, Россия, Москва, email: 89685558666@mail.ru

Ключевые слова: социокультурное пространство, национальные интересы России, политический курс, новые независимые государства, распад СССР

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_110

ницей Советского Союза, встала перед задачей сохранения влияния в регионе, урегулирования межэтнических конфликтов и защиты культурных связей.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование факторов и условий, определявших формирование политического курса России в отношении укрепления национальных интересов в социокультурном пространстве новых независимых государств. Изучение этого вопроса имеет важное значение для понимания современной геополити-

ческой ситуации в регионе, определения перспектив дальнейшего развития взаимоотношений между Россией и ее ближайшими соседями, а также выработки эффективных стратегий в сфере культурной дипломатии и внешней политики.

Цель исследования состоит в том, чтобы выявить основные тенденции и закономерности формирования политического курса России в данной сфере, а также оценить его эффективность и перспективы в контексте современных геополитических вызовов.

От общности к размежеванию и поиску баланса

Распад Советского Союза, несмотря на его инициированный политической верхушкой характер, не привел к мгновенному разрыву социокультурных связей между бывшими союзными республиками. Напротив, историческая близость и взаимозависимость народов, объединенных в рамках единого государства, порождали (в разной степени интенсивности) ностальгию по утраченному единству и стремление к поддержанию существующих связей. В качестве примера можно привести протестные движения в раннем Таджикистане, где оппозиция к новому правительству Р. Набиева выступала за восстановление СССР и осуждение тех, кто, по их мнению, был виновен в его разрушении¹.

Однако, этим народным настроениям противостоял складывающийся социальный конгломерат, состоящий из национальных элит, получивших доступ к распределению ресурсов, и националистических группировок, которые видели в суверенитете возможность для реализации своих политических амбиций. В условиях отсутствия иных путей для самореализации и под влиянием процессов вестернизации, молодые элиты новых независимых государств все чаще прибегали к эксплуатации радикальных националистических идей [1].

Другой причиной обращения к националистической риторике стал дефицит опыта и, в некоторых случаях, отсутствие исторической традиции государственного строитель-

¹ Над площадью Озоди взвился флаг СССР // Независимая газета. № 83 (254). 29 апреля 1992 г.

ства у политической элиты новых суверенных государств. Как откровенно признавал Президент Украины Л.М. Кравчук в интервью «Независимой газете», отсутствие опыта управления и устоявшихся государственных структур было серьезным вызовом для страны, которая «все время была у кого-то за пазухой»².

В общественном сознании, характерном для эпохи радикальных перемен, усилились опасные тенденции к одобрению вседозволенности и анархии. Однако, дальновидные политические деятели и интеллектуалы предупреждали о рисках, связанных с безудержной дезинтеграцией, которая могла привести к утрате государственности, особенно в тех странах, где отсутствовала устойчивая традиция суверенитета. Так, вице-президент РФ А. Руцкой указывал на опасность ослабления центральной вла-

сти для демократических процессов в России³. Философ Б. Капустин призывал к переосмыслению односторонней трактовки индивидуализма, противопоставляющей интересы личности и общества⁴. Юрист Ю. Решетов выражал опасения относительно абсолютизации права наций на самоопределение в постсоветском пространстве⁵.

Распад Советского Союза спровоцировал всплеск этнокультурных и политических противоречий, подогреваемых как внутренними сепаратистскими силами, так и внешними акторами, заинтересованными в ослаблении постсоветского пространства. Возникновение очагов напряженности, в частности в Приднестровье и на Северном Кавказе, быстро переросло в вооруженные столкновения, что создавало серьезные риски для стабильности региона [2].

Посредничество в конфликтах и гуманитарные инициативы

Учитывая эту нарастающую конфликтность на территории бывшего СССР, Российская Федерация с момента обретения суверенитета предпринимала усилия, направленные на сдерживание и разрешение возникающих кризисов. В частности, в

связи с обострением приднестровско-молдавских противоречий, Председатель Верховного Совета России Р. Хасбулатов обратился к Председателю парламента Республики Молдова А. Мошану с призывом к стабилизации ситуации. Однако, молдавское

² «Тогда мы скажем: есть могучая Украина» // Независимая газета. № 19 (190). 30 апреля 1992 г.

³ Руцкой А. Сильная власть – для демократии // Независимая газета. № 29 (200). 13 февраля 1992 г.

⁴ Там же

⁵ Решетов Ю. Самоопределение – не панацея // Независимая газета. № 31 (202). 15 февраля 1992 г.

руководство отвергло предложение о посредничестве, заявив, что решение приднестровского вопроса является исключительно внутренним делом Молдовы, не допускающим вмешательства извне⁶.

Несмотря на официальные заявления о недопустимости иностранного вмешательства, Румыния активно оказывала влияние на развитие ситуации в Молдавии и Приднестровье. Под председательством президента Румынии И. Илиеску 23 марта 1992 года состоялась встреча с лидерами парламентских партий, в ходе которой не исключалась возможность «урегулирования положения в двух румынских государствах», что фактически подразумевало возможность интеграции Молдавии в состав Румынии. В свою очередь, премьер-министр Румынии Т. Столожан подчеркнул, что Румыния оказывает Молдавии «всю возможную помощь, за исключением военной»⁷.

С целью предотвращения дальнейшей эскалации конфликта в Приднестровье, 23 марта 1992 года в Хельсинки состоялась встреча министров иностранных дел России, Румынии и Украины, на которой была достигнута договоренность о создании механизма консультаций. В рамках этой договоренности 6 апреля того же года в Кишиневе министры провели оценку ситуации в зоне конфликта и выработали реко-

мендации по его урегулированию [3]. В принятой по итогам саммита Декларации была подтверждена приверженность сторон территориальной целостности Молдовы, осуждалось применение вооруженной силы и признавалось право руководства Республики Молдова на поддержание правопорядка в рамках международного права. Особо подчеркивался «Совместный отказ Российской Федерации, Румынии и Украины от любых действий, которые могут рассматриваться как непосредственное вмешательство в конфликт»⁸.

Приднестровский конфликт оказал неожиданное влияние на молдавско-украинские отношения, способствуя их нормализации. Это было обусловлено опасениями украинского руководства относительно территориальных претензий на Северную Буковину и Южную Бессарабию, исторически принадлежавших Молдове. В условиях, когда молдавские «демократические силы» все чаще поднимали вопрос о возвращении этих территорий, Украина заняла позицию строгого соблюдения норм международного права, что стало фундаментом для налаживания двустороннего диалога. В отличие от Украины, Румыния использовала ситуацию для актуализации собственных территориальных претензий, напоминая о том, что в сферу ее интересов входит не только Молдова,

⁶ Тирасполь как точка приложения сил // Независимая газета № 56 (227). 21 марта 1992 г.

⁷ В Приднестровье стреляют в детей // Независимая газета № 58 (229). 25 марта 1992 г.

⁸ Декларация министров иностранных дел Республики Молдова, Российской Федерации, Румынии и Украины // ГАРФ. ф. 10026. Оп. 4. Д. 2781. Л. 11-16.

но и территории Украины, отошедшие к СССР в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа. Это создавало дополнительную напряженность в регионе и осложняло поиск компромиссных решений в приднестровском конфликте⁹.

После распада СССР народы, как оставшиеся в составе Российской Федерации, так и оказавшиеся в новых независимых государствах, с особой остротой воспринимали братоубийственные столкновения и разрыв отношений между воюющими сторонами, которые провоцировали глубокие культурные разломы. Стремление к предотвращению насилия и восстановлению мира стало важным фактором, определяющим действия различных акторов, стремящихся к урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве.

В контексте грузино-абхазского конфликта, 30 августа 1992 года, в Тбилиси прибыла делегация из Армении, представленная партией «Дашнакцутюн» и возглавляемая членом президиума Верховного Совета Армении С. Багдасаряном. Делегаты заявили на официальных переговорах, что их в равной степени беспокоит судьба армян, проживающих в Абхазии, а также безопасность грузин, абхазов, русских и других народов, оказавшихся в зоне конфликта. Параллельно, с

аналогичной миротворческой миссией Сухум посетила парламентская делегация Российской Федерации, возглавляемая г. Гореловым и В. Линьковой. Власти Башкортостана направили обращение на имя Э. Шеварднадзе, в котором выражали «горечь и тревогу» в связи с «агрессией Грузии против Абхазии, начатой под надуманным предлогом», и призывали к прекращению огня, опасаясь распространения конфликта на другие северокавказские республики и прилегающие южные регионы России. Подчеркивалось, что не существует оправдания для подвергания риску жизни невинных людей и свержения законно избранных властей Абхазской Республики¹⁰.

Результатом этих объединенных усилий стали трехсторонние переговоры в Сочи, где делегацию Грузии возглавлял министр обороны Т. Китовани. В ходе переговоров была достигнута договоренность о формировании миротворческих сил России для размещения на линии соприкосновения между противоборствующими сторонами¹¹.

Наиболее острый разрыв социокультурного пространства произошел в регионах, где его основу составляли глубокие этнокультурные противоречия. Примером тому стал азербайджано-армянский конфликт, разгоревшийся из-за принад-

⁹ Конфликт в Приднестровье имеет все шансы перерасти в международный // Независимая газета. № 63 (234). 1 апреля 1992 г.

¹⁰ Грузия и Абхазия договорились о прекращении огня, но перестрелки продолжаются // Независимая газета. № 167 (338). 1 сентября 1992 г.

¹¹ Там же

лежности Нагорного Карабаха. На начальном этапе этого трагического противостояния, посреднические усилия предпринял Казахстан. При содействии специального представителя Президента РК А. Кожакова, в Астане 27 августа 1992 года состоялись переговоры министров иностранных дел Армении и Азербайджана, завершившиеся подписанием Меморандума о прекращении военных действий¹². Однако, вовлечение в конфликт сразу трех сторон: Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха (независимость которого не была признана Арменией), не позволило остановить армяно-азербайджанское противостояние, что привело к возникновению серьезной трещины в социокультурном единстве региона [2].

Спустя год после обретения независимости, Президент Узбекистана И. Каримов, подчеркивая общность, сложившуюся в советский период, заявил об ответственности России за обеспечение стабильности и безопасности на территории бывших союзных республик¹³.

Именно политика России, направленная на урегулирование конфликтов и оказание посреднических услуг в возникающих кризисных ситуациях, послужила отправной точкой в формировании особого направления деятельности, нацеленного на сохранение единого социокультурного пространства.

Так, урегулирование грузино-абхазского конфликта с самого начала осуществлялось с активным участием и по инициативе Президента РФ Б. Ельцина. Переговоры на высшем уровне между Грузией и Абхазией, при содействии российского руководства, прошли 3 сентября 1992 года в Москве. Важно отметить, что к участию в этих переговорах, по инициативе России, привлекались и другие руководители северокавказских республик¹⁴.

Первый вице-премьер правительства Азербайджана А. Аббасов в начале сентября 1992 года дал интервью российской прессе под символическим названием: «Раз мы не научились жить врозь, значит, мы не научились жить вместе». В этом интервью он, в частности, заявил: «Думаю, что настала пора во всех республиках бывшего СССР перестать разыгрывать «русскую карту», превращать межгосударственные отношения с Россией в предмет внутривнутриполитических спекуляций. Слишком велика цена забвения исторических и нынешних политических реалий. Полагаю, что каждое из независимых государств бывшего Союза уже перешагнуло через состояние «романтического экстаза» от своей собственной независимости. Вслед за эйфорией суверенитетов наступает пора осознания необходимости новых интеграционных механизмов

¹² Алма-Атинское соглашение провалено // Независимая газета. № 168 (339). 2 сентября 1992 г.

¹³ Ислам Каримов предупреждает // Независимая газета. № 170 (341). 4 сентября 1992 г.

¹⁴ Лидеры договорились // Независимая газета. № 170 (341). 4 сентября 1992 г.

на все еще едином геополитическом пространстве»¹⁵. Таким образом, необходимость сохранения, в том числе, социокультурного един-

ства, была осознана как в общественном сознании, так и в властных структурах новых независимых государств.

Защита культурного наследия и роль интеллектуальной элиты

Разрыв культурных связей и утрата былого единства особенно остро ощущались представителями художественной интеллигенции, чья деятельность была тесно связана с поддержанием диалога между различными культурами и народами. Когда грузино-абхазский конфликт перерос в вооруженное противостояние, поэт Чабуа Амирэджиби обратился с открытым письмом к своим грузинским коллегам, выражая надежду на сохранение взаимопонимания и поиск путей к примирению. Однако, грузинская интеллигенция, в большинстве своем, проигнорировала это обращение, что вызвало глубокую боль и разочарование у многих деятелей культуры, наблюдавших за развитием трагических событий [4].

Российский поэт А. Битов болезненно отреагировал на эту ситуацию и обратился к грузинскому обществу, выразив свою обеспокоенность происходящим. В своем обращении он отметил: «То, что происходит сегодня в Абхазии, противоречит великодушию и терпи-

мости, которые я знал в Грузии... Мне казалось, что именно в Грузии, как нигде, содружество людей, которых принято называть интеллигенцией, наиболее близко к народу и имеет влияние на его сознание»¹⁶.

После публикации проекта закона «О музейной деятельности», предусматривавшего фактический передел фондов и архивов СССР, что вызывало опасения относительно расхищения и коммерциализации культурного достояния, наиболее авторитетные деятели культуры и искусства выступили в защиту национального наследия. Академик Д.С. Лихачев обратился к Президенту России с призывом остановить катастрофическое ухудшение положения в театральном, музейном деле и кинематографе. Вслед за Д.С. Лихачевым к руководству страны обратился Ю. Лотман, признанный во всем мире ученый, член нескольких ведущих академий мира и Международной ассоциации семиотики, выражая протест против возможной ликвидации Рос-

¹⁵ Раз мы не научились жить врозь, значит, мы не разучились жить вместе // Независимая газета. № 171 (342). 5 сентября 1992 г.

¹⁶ Битов А. Открытое письмо Чабуа Амирэджиби // Независимая газета. № 200 (371). 22 октября 1992 г.

сийской государственной библиотеки (бывшей Ленинки)¹⁷.

Эти обращения подчеркивают, что сохранение культурного наследия и поддержка развития культуры являлись важнейшими задачами, стоявшими перед Россией в условиях геополитических перемен. Голос

интеллектуальной элиты, осознающей ценность культурного достояния для сохранения национальной идентичности и обеспечения преемственности поколений, оказывал влияние на формирование политического курса государства в социокультурной сфере.

Факторы, препятствующие укреплению социокультурного единства на постсоветском пространстве

Несмотря на осознание необходимости сохранения и развития социокультурной общности, существовал целый ряд факторов и условий, препятствовавших этому процессу.

Во-первых, наблюдалась стремительная дифференциация в материальном положении населения бывших советских республик. Разрыв устоявшихся экономических связей между Киргизией и другими республиками, по официальным данным правительства Киргизии, привел к сокращению промышленного производства на 21% только за 9 месяцев 1992 года. Недостаток поставок удобрений в республику повлек за собой снижение валового сбора урожая на 25%¹⁸. ВВП Украины в 1994 году сократился на 23%¹⁹.

Во-вторых, значительную роль в возникновении культурных разло-

мов сыграла социальная дезориентация населения. Небольшая группа элиты, ставшая основным выгодоприобретателем приватизации «общенародной собственности», быстро вестернизировалась и, используя контроль над информационным пространством, активно продвигала ориентацию на западную модель развития и насаждение либеральной демократии. Однако, в условиях отсутствия развитой правовой системы, это приводило к формированию иерархической структуры общества и криминализации.

Для достижения собственных целей, элитные сообщества активно использовали религиозные, национальные и культурные чувства народов, внушая им идею о том, что причиной их экономического неблагополучия является колониальное прошлое и униженное положение

¹⁷ «Мы обязаны предупредить Вас об ответственности» // Независимая газета. № 62 (233). 2 апреля 1992 г.

¹⁸ Кыргызстан // Независимая газета. № 199 (370). 13 октября 1992 г.

¹⁹ Правительство Украины отправлено в отставку // Независимая газета. № 60 (987). 5 апреля 1995 г.

ние в настоящем. Национальная и религиозная мобилизация фактически стали единственными факторами, способными консолидировать общество. Чиновники постсоветских стран, приходя к власти, зачастую начинали продвигать антироссийскую риторику и политику, демонстрировать религиозность и поддерживать национальную культуру. Насаждаемый алармизм приводил к переписыванию истории и культуры, приписыванию народам несуществующих исторических заслуг и, наоборот, очернению достижений советского периода.

В-третьих, единое социокультурное пространство подвергалось влиянию внешнеполитических сил, направленному на реформатирование геополитического ландшафта, которое предполагало разобщение, фрагментацию и дифференциацию сложившейся идентичности. Это проявлялось как в прямом давлении, так и во внедрении определенных ценностей и предпочтений в общественное сознание. В качестве спонтанной попытки противостоять центробежным тенденциям, субъекты Российской Федерации заключали двусторонние договоры о дружбе и сотрудничестве, а также устанавливали прямые контакты между законодательными органами²⁰.

Политизация и радикализация религии стали одним из каналов внешнего деструктивного влияния на социокультурное пространство. Особенно активно эта тенденция

проявлялась в исламе, который в постсоветской реальности, в значительной степени под влиянием внешних факторов, приобретал черты фундаментализма и политической ангажированности.

По степени проявления данных черт, лидирующее место занимал Таджикистан, за ним следовал Узбекистан, где сформировалась сильная исламская оппозиция. С большим отрывом от лидеров, политизация религии проявлялась в Казахстане, где была образована сплоченная и политически активная партия «Алаш». В меньшей степени, но также ощутимо, политизация ислама проявилась в Киргизии, Туркменистане и Азербайджане (перечислено в порядке убывания). В Таджикистане, наряду с партией исламского возрождения, появились местные и региональные исламские политические объединения, что привело к хаотичности и неуправляемости столкновений различных группировок [5].

Внешнее влияние оказывало деструктивное воздействие на единство народов как через легальные каналы, такие как участие лидеров постсоветских государств в различных форумах и конференциях, так и через неофициально поддерживаемые структуры и форумы, активно насаждаемые извне.

В числе факторов, препятствовавших сохранению социокультурного единства на постсоветском пространстве, особое место занимала

²⁰ Первый договор о дружбе внутри России // Независимая газета. № 185 (358). 18 сентября 1992 г.

проблема русского языка, наступление на который фактически означало ущемление прав русскоязычного населения в новых независимых государствах. Еще в конце советской эпохи, 31 августа 1989 года, 13-я сессия Верховного Совета Молдавской ССР объявила румынский язык государственным. Как позднее заявил Президент Молдовы М. Снегур, принятый закон «пошатнул некоторые из столпов порабощения народов»²¹. Этот закон послужил катализатором молдавско-приднестровского конфликта, поскольку население Приднестровья отказалось принять румынизацию страны и решило силовыми методами защищать свое право на жизнь в русскоязычном культурном пространстве.

Одним из самых эффективных механизмов разрушения социокультурного единства стал стимулируемый извне процесс национальной мобилизации и этнократизации власти в бывших союзных республиках. Построение «новой» государственности в ближнем зарубежье зачастую игнорировало социальную реальность, а именно наличие значительной части русскоязычного населения [6]. Например, в Конституции независимого Узбекистана заявлялось, что новое государство будет строиться, опираясь на «исторический опыт разви-

тия узбекской государственности»; в преамбуле Конституции Молдовы подчеркивалась «непрерывность государственности молдавского народа» [7]. В присягу президента Киргизии было включено положение о священном долге перед «священным отечеством Ала-Тоо». Представители нетитульных наций стали активно вытесняться из сферы публичной политики²².

На этом фоне выделялась национальная политика Беларуси и Казахстана. Выступая на первой сессии Ассамблеи народов Казахстана в Алма-Ате 24 марта 1995 года, Президент Н.А. Назарбаев, подчеркивая многонациональный характер населения страны, отметил, что в национальной политике существует «единственно верный путь, требующий трудоемкой и кропотливой работы – поиск точек соприкосновения, расширения зон согласия и доверия между народами»²³.

В то же время, на Украине усиливались проявления крайних форм национализма и неприятия российского и русского. Осенью 1995 года развернулось масштабное преследование Российской общины Севастополя. По иску прокурора Севастополя был закрыт печатный орган общины и запрещена ее деятельность²⁴.

²¹ Таго А. Разумный закон о государственном языке мог повлиять на события в Приднестровье // Независимая газета. № 167 (338). 1 сентября 1992 г.

²² Этнократизация власти // Независимая газета. № 62 (989). 7 апреля 1995 г.

²³ Назарбаев Н.А. Страны и народы вернутся на путь интеграции // Независимая газета. № 65 (992). 12 апреля 1995 г.

²⁴ Осеннее наступление властей Украины // Независимая газета. № 92 (1012). 18 октября 1995 г.

Этнократический характер власти, формирующейся в постсоветских республиках, негативно сказывался на попытках России сохранить прежние экономические связи. Например, намерение правительства Молдавии создать совместные

предприятия «Молдова-газ» (совместно с РАО «Газпром») и предприятие по производству вин «Стругараш» в 1995 году было встречено резкими протестами со стороны националистически настроенных депутатов парламента Молдовы²⁵.

Заключение

Формирование политического курса России в отношении социокультурного пространства новых независимых государств в период после распада СССР представляло собой сложный и многогранный процесс, обусловленный взаимодействием противоречивых факторов. С одной стороны, историческая близость, языковая общность и сложившиеся экономические связи объективно способствовали сохранению и укреплению социокультурного единства. Стремление к предотвращению конфликтов, посредничество в кризисных ситуациях и защита прав русскоязычного населения стали важными направлениями российской внешней политики, направленными на поддержание стабильности и добрососедских отношений.

С другой стороны, целый ряд факторов препятствовал реализации этой цели. Экономическая дифференциация, социальная дезориентация, насаждение националистических идеологий и политизация религии создавали серьез-

ные вызовы для сохранения прежних связей и формирования новых форм сотрудничества. Внешнее влияние, направленное на разобщение и переформатирование геополитического ландшафта, также играло деструктивную роль, усугубляя внутренние противоречия и препятствуя консолидации постсоветского пространства.

В этих условиях политический курс России формировался в условиях постоянного поиска баланса между различными, зачастую взаимоисключающими, тенденциями. Поддержка культурных связей, образовательных программ и продвижение русского языка сочетались с необходимостью учитывать национальные интересы и суверенитет новых независимых государств. Осознание важности региональной интеграции и формирования новых экономических связей шло параллельно с противодействием экстремизму и попыткам дестабилизации ситуации в регионе.

В конечном счете, политический курс России в социокультур-

²⁵ В разгаре дискуссия о совместных предприятиях // Независимая газета. № 126 (1053). 25 ноября 1995 г.

ном пространстве новых независимых государств стал отражением сложной геополитической реальности, в которой сочетались стремление к сохранению позитивного наследия прошлого и необходимость адаптации к новым

условиям и вызовам. Эффективность этого курса во многом зависела от умения находить точки соприкосновения, выстраивать конструктивный диалог и учитывать интересы всех заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Ахметов А.А. Сепаратизм на постсоветском пространстве. Москва: Изд-во МГОУ. 2010. 134 с.
2. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Таджикистан). М.: ООО «Издательство ГНОМ и Д». 2002. 344 с.
3. Эволюция государственного управления в странах постсоветского пространства. 1991–2021. Отв. ред. И.Н. Барциц. М.: Издательский дом «ДЕЛО» РАНХиГС. 2021. 448 с.
4. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее: хрестоматия. Сост. И.Н. Тимофеев, Т.А. Махмутов, Д.М. Хаспекова. М.: НП РСМД. 2017. 384 с.
5. Рябов А. Постсоветское пространство: факторы и циклы развития. Россия и новые государства Евразии. 2018. № 3. С. 67–82. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-3-67-82>
6. Шубин А.В. Распад СССР: объективные причины и субъективные факторы // Россия и АТР. 2016. С. 23–48.
7. Мякшев А.П. Демонтаж единого Союза и советской системы межнациональных отношений в августе – декабре 1991 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 158–164.

BAKHMUDOV Rasim B. – Lecturer at the Russian State Social University, Moscow, Russia, email: 89685558666@mail.ru

Keywords: socio-cultural space, national interests of Russia, political course, newly independent states, collapse of the USSR

FACTORS SHAPING RUSSIA'S SOCIO-CULTURAL POLICY IN THE NEWLY INDEPENDENT STATES

Abstract

The article analyzes the key factors and conditions that influenced the formation of Russia's political course in the socio-cultural space of the newly independent states in the period after the collapse of the USSR. The objective prerequisites that contributed to the preservation of sociocultural community, as well as factors that hindered this process, such as economic differentiation, nationalist ideologies and external influence, are considered. Special attention is paid to the analysis of the role of language, religion and the intelligentsia in the formation of socio-cultural processes in the post-Soviet space.

References

1. Akhmetov A.A. Separatism in the post-Soviet space. Moscow: Publishing House of Moscow State University. 2010. 134 p.
2. Pryakhin V.F. Regional conflicts in the post-Soviet space (Abkhazia, South Ossetia, Nagorno-Karabakh, Transnistria, Tajikistan). Moscow: GNOM and D Publishing House. 2002. 344 p.
3. The evolution of public administration in the post-Soviet countries. 1991–2021. Ed. by I.N. Bartsits. Moscow: Publishing house "DELO" RANHiGS. 2021. 448 p.
4. The evolution of the post-Soviet space: past, present, and future: a textbook. Comp. I.N. Timofeev, T.A. Makhmutov, D.M. Haspekova. Moscow: NP RIAC. 2017. 384 p.

5. Ryabov A. The post-Soviet space: factors and cycles of development. Russia and the new states of Eurasia. 2018. No. 3. Pp. 67–82. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-3-67-82>
6. Shubin A.V. The collapse of the USSR: objective causes and subjective factors // Russia and the Asia-Pacific region. 2016. Pp. 23–48.
7. Myakshev A.P. The dismantling of the United Union and the Soviet system of interethnic relations in August – December 1991 // Proceedings of the Saratov University. A new series. A series of Stories. International relations. 2019. Vol. 19. Issue. 2. Pp. 158–164.

Статья поступила в редакцию 13.06.2025.

Принята к публикации 12.07.2025.